

MARRIAGE AND REPRDUKTIV BEHAVIOUR IN THE YOUNG ORIGINAL PEOPLES OF SIBERIA AND THE URALS

The article analyzes the modern statistical and sociological data on the expanse of the phenomenon of illegitimate births and single-parent families in the young original people of Siberia and the Urals - as verification of the ideas that underlie the concept of demographic transitions.

Keywords illegitimate births, single-parent family, cohabitation, demographic transitions.

Information about the author

Mikheyeva Anna Removna, Russian Federation, Novosibirsk, Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Economic and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (630090-90 Avenue: Academician Lavrentva, 17, ieie@ieie.nsc.ru).

УДК 314

А.В. Носкова

ВОСПРОИЗВОДСТВО И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОЦИОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

В контексте проблемы воспроизводства населения обращается внимание на проблему неравенства семей с различным числом детей. Анализируется статистика потребления домохозяйств. Сделан вывод о выравнивании жизненных возможностей семей с различным числом детей как о задаче социальной политики.

Ключевые слова: неравенство семей с различным числом детей, низкая рождаемость, структура потребления, уровень жизни

В 2012 г. Президент РФ В. Путин в Послании Федеральному собранию сказал, что нормой для России должна стать семья с тремя детьми [3]. Увеличение доли семей с тремя детьми – необходимая мера для выхода России из демографической ловушки суженного воспроизводства населения. Как писал В. А. Борисов, «общество не может существовать (физически) без довольно большой доли семей с тремя и более детьми» [1, с. 214].

Среди совокупности факторов, препятствующих реализации курса на увеличение доли многодетных семей в семейной структуре населения, обратим внимание на проблему неравенства между семьями с различным числом детей.

В демографической литературе представлены различные теории, объясняющие низкую рождаемость в современных обществах: политэкономическая, теория демографического перехода, теория потоков, биосоциальная теория, феминистская теория и др. [5, с. 56]. Согласно этим теориям, источник низкой рождаемости кроется в институциональных трансформациях основных сфер жизнедеятельности человека (экономической, социальной, культурной, духовной), произошедших при переходе от традиционного общества к обществу современного типа. Ломка традиционных

* Работа выполнена по гранту РФФИ, 15-06-04266 «Обоснование инструментария гуманистического поворота для исследования новых рисков и уязвимостей современного российского общества»

институтов и организации повседневной жизни людей породила ряд противоречий. Среди них – социальное противоречие между числом детей и уровнем жизни семьи, противоречие между семьей и сферой профессиональной (внесемейной) занятости, противоречие между демографическими потребностями общества и репродуктивными желаниями человека.

В противовес идеям мальтузианства К. Маркс показал, что не дети как таковые являются источником бедности – условия капиталистической организации наемного труда ставят семьи с детьми в неравное положение с теми, кто детей не имеет. По своему стоимостному выражению капиталистическая зарплата ориентирована на компенсацию средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы [2], но она не учитывает семейное положение наемного работника. Данный тезис развивается современными зарубежными и отечественными исследователями семьи (например, А. Карлсоном, А. И. Антоновым).

В современном обществе рождение ребенка любой очередности наносит ущерб семейному бюджету, приводит к снижению уровня жизни семьи. Феномен социального неравенства семей с различным числом детей, по существу, – одна из причин ограничения репродуктивных планов рождением одного (максимум двух) детей. Данные Росстата об уровне денежных доходов домохозяйств в зависимости от числа детей в возрасте до 18 лет, иллюстрируют глубину неравенства семей с различным числом детей в нашем обществе (табл. 1).

Таблица 1

Уровень денежных доходов домохозяйств в зависимости от числа детей в возрасте до 18 лет в 2014 г.¹

Показатель	Все домохозяйства	Из них домохозяйства, имеющие детей до 18 лет		
		одного ребенка	двух детей	трех и более детей
Денежный доход, в среднем на члена домохозяйства (в месяц), руб.	24503,1	22411,1	16754,6	11547,4
То же в % ко всем домохозяйствам	100	91,4	68,4	47,1

В 2014 г. в среднем на члена домохозяйства, денежный доход россиян составлял 24503,1 руб. в месяц. Значение данного показателя для домохозяйств с одним ребенком составляет 22411,1 руб. (то есть на 8,5% меньше среднего показателя), для домохозяйств с двумя детьми – 16754,6 руб. (на 31,6% меньше), для домохозяйств, имеющих трех и более детей в возрасте до 18 лет, этот показатель опускается до 11547,4 руб. в месяц, что на 52,9% меньше среднего показателя. Иными словами, чем больше детей, тем ниже доход на каждого члена семьи. С каждым следующим ребенком уровень дохода на члена семьи снижается не менее чем на четверть (доход на члена домохозяйства с двумя детьми на 25% меньше, чем аналогичный показатель в домохозяйствах с одним ребенком, доход на члена домохозяйства с тремя и более детьми на 31% сокращается по сравнению с двухдетными домохозяйствами).

Если сравнивать структуру денежных доходов, то и здесь просматривается заметная дифференциация домохозяйств по числу детей (табл. 2).

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 311 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/soc-pol.pdf

Таблица 2

Структура денежных доходов домохозяйств в зависимости от числа детей в возрасте до 18 лет в 2014 г.¹

Вид дохода	Все домохозяйства	Из них домохозяйства, имеющие детей до 18 лет		
		одного ребенка	двух детей	трех и более детей
Денежный доход, в среднем на члена домохозяйства (в месяц), руб.	24503,1	22411,1	16754,6	11547,4
в том числе в %:				
доход от трудовой деятельности	76,9	84,4	77,6	64,7
доход от собственности	0,9	0,8	0,8	0,6
трансферты полученные – всего,	22,2	14,8	21,7	34,8
из них социальные выпл.	18,8	10,4	30,0	30,0

В домохозяйствах с одним ребенком до 18 лет 84,4% дохода – это деньги от трудовой деятельности (табл. 2). Значение данного показателя в домохозяйствах с двумя детьми опускается на 6,8% и составляет 77,6%, в домохозяйствах с тремя детьми – на 12,9% относительно двухдетных домохозяйств и на 19,7% – относительно однодетных. Вместе с сокращением доли в доходах от трудовой деятельности увеличивается доля социальных выплат. В доходах домохозяйств с тремя и более детьми она достигает почти трети суммы всех доходов (30%). Значительный вклад социальных денежных выплат в общем доходе домохозяйства может создать искаженный образ многодетной семьи как коллективного социального иждивенца. При этом сами члены многодетных семей могут испытывать чувство социальной ущербности. Один из способов ухода от такого восприятия – замена пособий по уходу за ребенком на семейную зарплату для неработающих матерей, воспитывающих трех и более детей (предложение о введении подобной меры постоянно высказывает профессор А. И. Антонов). Помимо материального аспекта здесь важным представляется изменение семантики, влияющей на формирование общественных установок. Замена слова «пособие» на слово «зарплата» поставит многодетных матерей в один ряд с активными работниками. При этом многодетные родители будут восприниматься как производители основного богатства страны – человеческих ресурсов. Следует отметить, что речь не идет о «ретушировании» социальной проблемы семейного неравенства. Конечно, и по своему стоимостному выражению денежные выплаты на детей в идеале должны компенсировать недостатки капиталистического способа оплаты труда. Важно понимать, что неравенство в доходах семей с различным числом детей обуславливает неравенство в удовлетворении базовых физических и социальных потребностей членов семей и, прежде всего, детей. Проиллюстрируем данный тезис статистикой потребления основных продуктов питания (табл. 3).

Таблица 3

Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах, имеющих в своем составе детей в возрасте до 16 лет, в расчете на одного члена домашнего хозяйства в год, кг¹

¹ Там же

Продукт	Все домохозяйства		Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет							
			одного ребенка		двух детей		трех детей		четырёх и более детей	
	2006	2014	2006	2014	2006	2014	2006	2014	2006	2014
Хлеб и хлебные продукты	107,3	95,4	95,9	86,0	93,4	76,8	102,3	87,5	102,5	97,2
Картофель	73,1	58,5	67,7	53,5	60,6	47,7	63,9	47,1	72,1	57,9
Овощи и бахчевые	88,0	97,7	77,6	86,9	67,1	73,3	61,9	69,3	55,7	58,1
Фрукты и ягоды	52,7	76,0	48,9	72,2	44,4	62,6	34,9	54,1	20,3	45,9
Мясо и мясные продукты	66,9	84,7	60,4	77,7	51,2	66,3	42,0	57,8	29,3	50,0
Молоко и молочные продукты	244,4	265,5	216,7	239,4	195,9	210,6	186	196,1	136,6	185,8
Яйца, шт.	206	216	181	193	157	165	138	155	103	145
Рыба и рыбные продукты	17,0	22,3	14,2	19,5	12,4	15,9	10,2	15,7	8,2	13,9
Сахар и кондитерские изделия	31,8	31,3	28,9	28,1	26,9	25,5	25,6	26,4	23,3	26,2
Масло растительное и другие жиры	10,7	10,5	9,2	9,1	8,2	7,8	8,7	8,1	7,2	7,9

Данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (Росстат) иллюстрируют неравенство в потреблении основных продуктов питания в домохозяйствах с различным числом детей. В таблице 4 представлены данные изменения потребления основных продуктов питания в домашних хозяйствах, имеющих в своем составе двух и более детей в возрасте до 16 лет, по сравнению с однодетными домохозяйствами (в расчете на члена домашнего хозяйства в год). По большинству позиций изменения имеют знак минус, то есть потребление на члена семьи сокращается с увеличением числа детей в домохозяйстве. Самый большой разрыв – в потреблении фруктов и мяса, на втором месте – рыба и рыбные продукты, яйца, молоко и молочные продукты. С увеличением числа детей в семье неравенство в потреблении этих категорий продуктов заметно увеличивается. В 2006 г. потребление на одного члена домохозяйства мясных продуктов в семьях с двумя детьми было на 15,2% меньше, чем в однодетных семьях, разрыв между трехдетными и однодетными семьями составил 30,5%, а между четырехдетными и однодетными – 51,5%. Аналогичные показатели неравенства в потреблении фруктов составили соответственно: 9,2%, 28,6%, 58,5%; рыбы и рыбных продуктов: 12,7%, 28,2%, 42,2%; молока и молочных продуктов: 9,6%, 14,2%, 37%. Недостаток потребления

¹ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312 (дата обращения 02.05.2016).

белковых продуктов, овощей и фруктов в многодетных семьях компенсируется хлебом и картофелем. Только по этим категориям изменения имеют знак плюс, то есть этих продуктов в многодетных семьях потребляется больше, чем в однодетных. В 2006 г. потребление этих продуктов в домохозяйствах с четырьмя и более детьми превышало потребление в однодетных семьях на 6,8 и 6,5 %% соответственно.

В 2014 г. неравенство в потреблении сократилось, но до сих пор остается заметным. Показатель неравенства в потреблении фруктов на члена однодетного и четырехдетного домохозяйства составил 36,4%, мяса и мясных продуктов – 35,6%, овощей – 33%, молока и молочных продуктов – 22,4%.

Таблица 4

Изменение потребления продуктов питания семей с двумя и более детьми относительно однодетных семей, %

Вид продуктов	Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет							
	одного ребенка		двух детей		трех детей		четырёх и более детей	
	2006	2014	2006	2014	2006	2014	2006	2014
Хлеб и хлебные продукты	100	100	-2,6	-10,7	6,7	1,7	6,8	13,0
Картофель	100	100	-10,5	-10,8	-5,6	-12,0	6,5	8,2
Овощи и бахчевые	100	100	-13,5	-15,7	-20,2	-20,3	-28,2	-33,1
Фрукты и ягоды	100	100	-9,2	-13,3	-28,6	-25,1	-58,5	-36,4
Мясо и мясные продукты	100	100	-15,2	-14,7	-30,5	-25,6	-51,5	-35,6
Молоко и молочные продукты	100	100	-9,6	-12,0	-14,2	-18,1	-37,0	-22,4
Яйца	100	100	-13,3	-14,5	-23,8	-19,7	-43,1	-24,9
Рыба и рыбные продукты	100	100	-12,7	-18,5	-28,2	-19,5	-42,2	-28,7
Сахар и кондитерские изделия	100	100	-6,9	-9,3	-11,4	-6,0	-19,4	-6,8
Масло растительное и другие жиры	100	100	-10,7	-14,3	-5,4	-11,0	-21,7	-13,2

Эмпирическую связь между объемом потребления основных продуктов питания и числом детей в домашних хозяйствах иллюстрируют и субъективные оценки россиян качества питания¹. Так, из всех домохозяйств, имеющих одного ребенка в возрасте до 18 лет, только в 3,9% случаев респонденты отметили, что «еды недостаточно» (3,2% – иногда недостаточно еды, 0,7% – часто недостаточно еды). В домохозяйствах с двумя детьми этот показатель составил 5% (3,6% – иногда недостаточно еды, 1,4% – часто недостаточно еды). В домохозяйствах с 3-мя детьми – 8,7% (6,7% – иногда недостаточно еды, 2% – часто недостаточно еды). И, наконец, в домохозяйствах, имеющих 4-х и более детей в возрасте до 18 лет – 15,2% (11,3% – иногда недостаточно еды, 3,9% – часто недостаточно еды). Налицо статистическая закономерность: доля детей, которым (по их субъективной оценке) не хватает еды, растёт с увеличением числа детей в домохозяйстве. Данная закономерность ставит под сомнение тезис, согласно которому в современном обществе измерение социального благополучия смещается с объема потребляемых благ в сторону разнообразия потребляемых благ или структуры потребления. Видно, что социальная

¹ Выборочное исследование рациона питания россиян (<http://www.gks.ru>).

проблема обеспечения равного доступа к еде ещё не полностью решена в нашем обществе. Неравный доступ к продуктам питания, вероятно, обуславливает ситуацию с пониженным весом детей из семей с четырьмя и более детьми (табл. 5). Доля детей из четырёхдетных семей, чей вес ниже «нормального», почти в два раза больше, чем в среднем по домохозяйствам с детьми. Интересно, что в домохозяйствах с одним, двумя и тремя детьми значения данного показателя мало различаются.

Таблица 5

Доля детей с пониженным весом в возрасте до 5 лет в домохозяйствах с разным количеством детей(2013 г.)¹

Домохозяйства, по количеству детей	Доля
все домохозяйства	2,5
одного ребенка	2,4
двух детей	2,4
трех детей	2,7
четырёх и более детей	4,9

В заключение сформулируем некоторые тезисы о принципах и задачах социальной политики в контексте решения демографической проблемы. Важным принципом может стать гармонизация демографических потребностей общества и репродуктивных желаний индивида, реализация которого, в частности, следующие положения.

Во-первых, нельзя недоучитывать фактор социального неравенства в воспроизводстве населения. Наоборот, как показывает статистика европейских стран, связь между уровнем неравенства в обществе и уровнем рождаемости усиливается. В европейских странах с низким уровнем неравенства рождаемость в среднем выше, чем в странах с большей социальной дифференциацией (коэффициент корреляции между уровнями рождаемости и неравенством составил – 0,4). Сошлемся на расчеты А. Ю Шевякова, который в 2008 г. писал, что «изменение тенденций рождаемости и смертности в России в 1990-е гг. на 85-90% обусловлены избыточным неравенством и высокой относительной бедностью населения» [4].

Во-вторых, особый акцент следует сделать на выравнивание жизненных возможностей семей с различным числом детей. В системе мер социальной политики необходимо обеспечивать ситуацию, при которой рождение ребенка не ухудшало бы материального и социального положения семей. В контексте жизненных установок и притязаний молодого поколения реальное сокращение разрыва в качестве жизни семей с различным числом детей – важное условие результативности социальной политики в сфере народонаселения.

В связи с этим для ученых принципиальным становится поиск путей гармонизации демографических потребностей общества и репродуктивных желаний индивида, что предполагает гуманистический поворот в социолого-демографических исследованиях.

© Носкова А. В. Текст. 2016

Список источников

1. Борисов В. А. Демография : учебник для вузов. – М. : Нота Бене Медиа Трейд Компания, 2003. – 344 с.
2. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. – М : [Политиздат](#), 1983.

¹См. <http://www.gks.ru>

3. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения 02.05.2016).

4. Шевяков А. Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государство // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Т. 78. – № 4. – С. 304-314.

5. Dudley L, Poston Jr., Leon F. Bouvier Population and society. – New York, 2010. – P. 456.

Информация об авторе

Носкова Антонина Вячеславовна (Россия, Москва) – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76, каб. 4163, 84954349426 avnoskova@mail.ru; a.noskova@inno.mgimo.ru.

Noskova A.V.

REPRODUCTION AND QUALITY OF LIFE: HUMANISTIC TURN IN SOCIAL STUDIES

The author discusses an inequality problem as a factor of demographic reproduction. The statistics of household's consumption with different number of children is analyzed. Reduction of gap between vital opportunities of families with different number of children is considered as an important issue of social policy.

Keywords: inequality of families with various number of children, low birth rate, structure of consumption, standard of living.

Information about the author

Noskova AntoninaVyacheslavovna (Russia, Moscow) – doctor of sociology, professor, Moscow State Institute of International Relations, Department of Sociology, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454, room 4163, 84954349426, avnoskova@mail.ru, a.noskova@inno.mgimo.ru.

УДК 159. 9

Л.В. Оконечникова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ИММУНИТЕТА КАК ПОКАЗАТЕЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.

В статье сравнивается содержание запросов к психологу со стороны родителей, воспитателей, педагогов разных поколений. В связи с этим вводится понятие информационного иммунитета. Предлагаются условия формирования такого иммунитета.

Ключевые слова: информационный иммунитет, информационная безопасность, медиааналитика, медиапарактика, игровая деятельность

Подытоживая опыт работы психологических служб, многие специалисты справедливо отмечают, что содержание запросов к психологу со стороны воспитателей, педагогов начальной школы и родителей изменилось в последнее десятилетие. В предшествующих поколениях проблемы этого возраста были связаны с трудностями обучения, сложностями в адаптации к дошкольному учреждению и школе, школьной